

Году в семидесятом он пытался написать сказку. Потом увидел мультфильм «Королевские зайцы»: «Увели у меня сказку. Ничего не поделаешь — право первого». Потом всё же написал несколько монологов и назвал эту большую для него работу «Голосамиочных незнакомцев». Известно, что Решетов не терпел на белом листе никаких исправлений — бумагу комкал и брал новый белый лист. Может быть, поэтому у него редки большие вещи.

Решетов свой рабочий стаж зарабывал на производстве, в шахте, отсюда — золотое содержание его строк. Ведь работа под землёй сродни ночному полёту Сент-Экзюпери, и не только в профессионализме тут дело...

*Как чёрный ворон, кружит уголь,
И мне понятно, отчего
Хозяйка ищет пятый угол,
Заждавшись мужа своего.*

Вспоминается такая сценка. Поэт Коля Бурашников говорит мне:

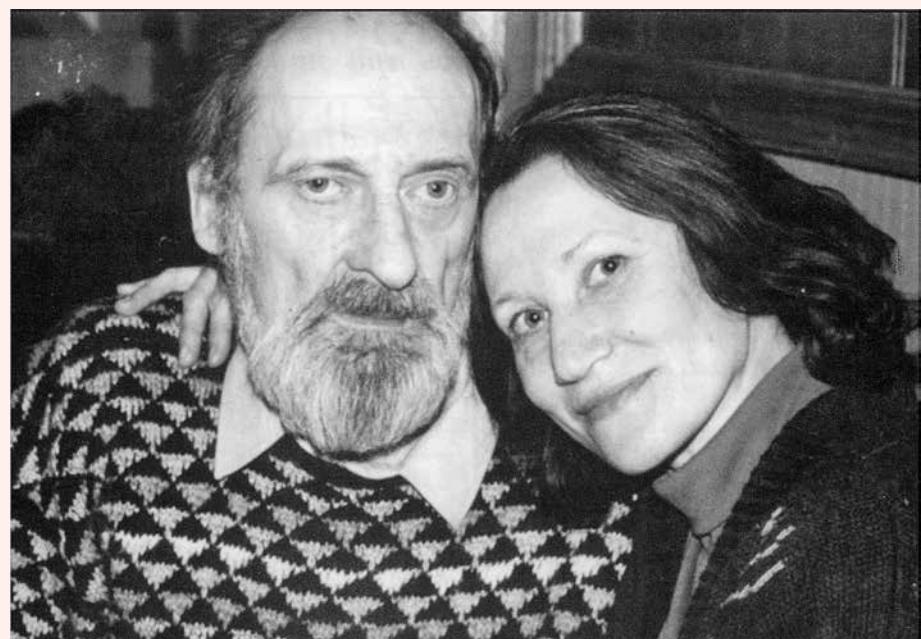
— Как можно попасть на работу в нефтегазовую?

ТРАГЕДИЯ 1937 ГОДА, БАРАЧНАЯ ГРЯЗЬ, ЭПОХА ВСЕОБЩЕГО ДЕФИЦИТА — ВСЁ ЭТО НАВАЛИЛОСЬ НА СЕМЬЮ РЕШЕТОВА. ЧУДО, ЧТО ОНИ НЕ СЛОМАЛИСЬ



— В Краснокамском учкомбинате тебя могут выучить на помбура, и ты сможешь работать на скважине.

— Да не хочу я учиться! Мне бы разнорабочим, деньжат подзаработать. На какое время меня могут взять?



Я не знал, что сказать. И тут Лёша говорит:

— На сколько? Да на всю жизнь... А там видно будет.

И я понял, что для него, от звонка до звонка пропавшего на производстве, это не просто слова. *Пора замаливать стихи...*

30 марта 1987 года. Юбилейный вечер Решетова.

Лёша сидел, подняв острые плечи и в то же время сгорбившись, не поднимая глаз, задраенный в глухой чёрный свитер. Он был в ту пору похож на артиста Мягкова в фильме «Ирония судьбы».

Текст юбилейного адреса издательства начался просто: «Лёша, мы тебя любим!» Говорили о рябиновом сквере в березниковском микрорайоне — проекте Володи Михайлова.

— Ничего, если я буду читать сидя? Мне хочется почитать про Пушкина. Ведь нет у русских людей большего братства, чем Пушкин.

...Но Пушкин в глазах не двоится...

...И снова Пушкин умирал...

Из зала просили почитать ещё.

— Я и не вспомню без шпаргалки.

— Подскажем!

Дима Ризов:

— Лёша, слушал твои стихи в тысячу раз и думал, а что же такое народная поэзия. Симонов из Киплинга идёт, Кузнецов Юрий из Древней Руси. Не так уж они и народны, эти стихи белой кости. Народные стихи — это утверждение народной этики. Трагедия 1937 года, баражная грязь, эпоха всеобщего дефицита — всё это навалилось на семью Решетова. Чудо, что они не сломались. «Каждый день то кайло, то лопату, то лопату держу, то кайло». Лёшины стихи — народные. Один крупный писатель, это факт его биографии, накололся на Решетове, на его стихотворении «Пора замаливать стихи». Я допускаю мысль, что случится катастрофа и останется только томик стихов Решетова. И знаете, что будет? Их будут петь! Будут петь!

Володя Михайлук:

— Лёша не пишет стихи, а роняет. Если ему самому стихотворение не нравится — всё пропало! Я спас десятка полтора стихотворений. Он инопланетянскую «Невыдуманную поэму»